

И з у г а А м и х а й

ПАМЯТЬ ЛЮБВИ. ДОГОВОР,
УСЛОВИЯ...

АККУРАТНАЯ ЖЕНЩИНА

Аккуратная женщина с короткой стрижкой наводит порядок в моих мыслях и ящиках комода, она передвигает чувства, как мебель, расставляя всё по-новому.

Женщина, чье тело перетянутое поясом, отлично поделено между верхом и низом, женщина с глазами, предсказывающими погоду, противоударное стекло.

Даже крики во время секса — по порядку, один за другим и не смешиваются: сначала домашний голубь, потом дикий голубь, потом павлин, раненный павлин, павлин, павлин. Потом дикий голубь, домашний голубь, голубь, голубь, сова, сова, сова.

Аккуратная женщина: на ковре рядом с кроватью ее туфли всегда стоят носками от постели и дальше (мои ботинки — в ее сторону).

В ДРУГИХ МИРАХ

«В других мирах ты был бы прав, но не здесь». Посреди разговора твои слова перешли в тихий плач, как посреди письма синий цвет в черный, когда ручка высохла, или как раньше меняли лошадей в пути: разговор выбился из сил, а плач свежий.

Летние семена летели в комнату, где мы сидели,
миндальное дерево перед окном почернело,
еще один отважный солдат в вечной войне
между сладостью и горечью.

Смотри: так же, как время — не внутри часов,
так же любовь — не внутри тел, они только
показывают любовь.

Но мы будем помнить этот вечер,
как помнят технику плавания
до следующего лета.
«В других мирах ты был бы прав,
но не здесь».

МЫ БЫЛИ БЛИЗКИ

Мы были близки друг другу,
как два билета в лотерее,
с маленькой разницей в одну цифру.
Один из них выиграет, может быть.

Прекрасны твое лицо и твое имя,
они напечатаны на тебе,
как на банке с волшебным йогуртом
картинка и название.
Ты еще внутри?

Придет время, когда дни будут
сладкими, как ночи, и прекрасны
для тех, кому время больше не важно,
и мы узнаем.

ЦВЕТОЧНЫЙ ЧАЙ

Она налила ему цветочный чай, чтобы
успокоить его. Она сказала: «Твои желания

это похоть, ее приручали тысячи лет,
ну, знаешь, как волков и собак.
Этой ночью ты будешь, словно
тысячи лет назад».

Она повела его, взяв за охрипший член,
в белую спальню, чтобы обрести милость
в глазах Бога и людей.

«Ты удивишься, что может быть
крыльями. Ты удивишься: даже
тяжелые бедра, даже воспоминания».

Она сняла свое длинное платье,
внешнюю душу тела.
А внутреннюю — оставила.

ПАМЯТЬ ЛЮБВИ: ДОГОВОР, УСЛОВИЯ

Мы были словно дети, которые не хотят
возвращаться с моря. Пришла голубая ночь
и после нее черная ночь.

Что мы взяли с собой для дальнейшей жизни —
пылающие лица, сияющие,
как терновый куст, и он не сгорит
до конца нашей жизни.

У нас был странный договор:
если ты придешь ко мне, я приду к тебе,
странный договор и странные условия:
если ты забудешь меня, я забуду тебя.
Странные условия и хорошие вещи.

Отвратительные вещи пришлось делать
в дальнейшей жизни.

ПЕЧАЛЬ В ГЛАЗАХ И ОПИСАНИЕ СТРАНСТВИЙ

Есть темная память, она посыпана шумом играющих детей, словно сахарной пудрой.

Есть вещи, которые не защитят тебя больше.
Есть двери, которые крепче, чем могилы.

И есть мелодии, как та в Маади рядом с Каиром, она обещала вещи, которые сегодняшнее молчание хочет, безуспешно, сделать реальностью.

И есть место, куда ты не сможешь вернуться.
Дерево прячет его днем,
лампа освещает ночью.
Больше я не могу сказать,
и больше я не знаю.

Забывать и расцветать, расцветать и забывать, это всё.
Остальное — печаль в глазах и описание странствий.

Перевод с иврита Александра БАРАША